

Т. А. ЗУЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,  
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'373.2

ББК Ш141.12-316

## **ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА**

**Аннотация:** В статье исследуется неофициальный урбаникон Екатеринбурга как компонент ономастического пространства современного города. Отмечается, что неофициальные урбанонимы как класс искусственных онимов создаются в результате лингвокреативной деятельности носителей языка. Обосновывается эффективность методики направленного ассоциативного эксперимента как способа выявления типовых игровых приемов, которыми пользуется большинство современных городских жителей при создании неофициальных урбанонимов. Подробно описывается методика проведения данного вида эксперимента, анализируются его результаты. Экспериментальным путем выявляются наиболее продуктивные игровые приемы образования неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга: различные фонетические каламбурные подмены, онимизация имени нарицательного, основанная на обыгрывании ассоциативной связи урбанонима и имени нарицательного, каламбурное омофоническое сближение с прецедентными именами собственными, метонимический перенос.

Акцентируется внимание на том, что сфера функционирования и современный социокультурный контекст (молодежная среда) во многом определяют выбор типовых лингвокреативных приемов образования неофициальных урбанонимов и их сниженную стилистическую окраску.

**Ключевые слова:** ономастическое пространство, неофициальный урбаноним, номинация, креативные приемы, языковая игра, лингвокреативная деятельность, психолингвистический

эксперимент.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение неофициального ономастикона современного города в последние годы является одним из перспективных направлений современной лингвистики. Изучение неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга требует пристального внимания потому, что они формируют языковой облик современного города, отражают особенности жизненного уклада, вкусовые пристрастия, мироощущение горожан, их творческую номинативную деятельность.

В этом виде онимов в полной мере отражаются характерные черты языка современной эпохи, связанные с усилением личностного начала, демократизацией и карнавализацией языка, стремлением к языковой игре, к более свободному отношению к языковой норме.

Исследователи языка современного города относят неофициальную ономастику к субстандартной лексике, исходя из того, что она находится за пределами литературного языка и в то же время не относится ни к территориальным диалектам, ни просторечию, а соотносится с определенной субкультурой, прежде всего молодежной.

Наименование именем собственным какого-либо городского объекта представляет собой сложный процесс. «Номинирование и реноминирование опираются не только на мыслительный и коммуникативный процессы, но и на познавательную и творческую активность языковой личности, приобщенной к общему языковому сознанию, к представлениям своей эпохи» [Климкова 2008: 7]. Появление неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга обусловлено рядом факторов.

Во-первых, стремлением к экономии речевых усилий, характерных для разговорной речи, в результате чего слишком длинные официальные наименования заменяются короткими усеченными однословными неофициальными: улица *Черепанова* – *Черепаша*, *Уральский государственный лесотехнический университет* – *Лестех*, *Лесик*, улица *Пехотинцев* – *Пехота*, рыночная площадь «*Таганский ряд*» – *Таганка*, микрорайон *Ботанический*

– *Ботаника* и т.п.

Во-вторых, необходимо различать объекты с одинаковыми функциями, одинаковым назначением. Так, в настоящее время в городе восемь торгово-развлекательных центров. Кроме официальных названий, они имеют неофициальные, функционирующие в речи в основном молодого поколения, например: *Дирик, Баклажан, Дирижополь – торгово-развлекательный центр «Дирижабль», Катя, Катря, Катька – торгово-развлекательный центр «Екатерининский».*

Наряду с этим при неформальном общении неофициальные названия помогают отличить «своих» от «чужих»: жителей одних микрорайонов от других, что характерно для представителей молодого поколения в целом. Это тоже является одной из причин появления неофициальных урбанонимов в разговорной речи горожан.

Третья причина появления неофициальных наименований городских объектов обусловлена тем, что безликие, скучные официальные названия горожанин стремится заменить образными, оценочными, экспрессивными. Стремление к образности, оценочности, экспрессивности – отличительная черта разговорной речи (особенно молодежной). Так, появились неофициальные номинации *Мусорка – Уральская консерватория им. М. Мусоргского, Долина зверей – ул. Данилы Зверева, Кира – мкр. Кировский.*

Четвертой причиной является установка номинаторов, представителей прежде всего молодого поколения, на языковую игру, различное обыгрывания формы официального онима [Клименко, Попова 2013: 59 – 61].

Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова считают, что «в языковой игре известная шаблонизация совмещается с творчеством, ...определенный интерес представляет установление наиболее типических, трафаретных приемов языковой игры и выявление тех языковых средств, которые служат для них материалом» [Земская, Китайгородская, Розанова 1983:172].

По характеру номинируемого объекта неофициальные урбанонимы г. Екатеринбурга можно разбить на следующие группы:

1. Эргонимы – неофициальные названия различных город-

ских объектов: *БУШ / Б/У* – гостиница «Большой Урал», *Дирик* – ТЦ «Дирижабль», *Юрка* – Уральская государственная юридическая академия, *Гармошка* – учебный центр «Гармония», *Консерва* – Уральская Консерватория им. М. П. Мусоргского, *Железка* – Уральский государственный университет путей сообщения, *Китайка* – очень длинный дом, напоминающий китайскую стену, *Три Богатыря* – три двенадцатиэтажных дома на перекрестке улиц Я. Свердлова и Т. Шевченко, «*Екатерининский*» – *Катя, Катря, Биг Бэн* – здание Администрации г. Екатеринбурга с часами на башне, что придает ему сходство с *Биг Бэном* в Лондоне и другие.

2. Годонимы – неофициальные наименования городских линейных объектов: улиц, переулков, проспектов, проездов и т. п.: *Лунка* – ул. Луначарского, *Черепаша* – ул. Черепанова, *Бил* – ул. Билимбаевская, *Яшка* – ул. Якова Свердлова, *Таганка* – ул. Таганская, *Стрела* – ул. Стрелочников, *Пехота* – ул. Пехотинцев, *Фреза* – ул. Фрезеровщиков, *Чапайка* – ул. Чапаева, *Машинка* – ул. Машиностроителей и другие.

3. Хоронимы – неофициальные названия микрорайонов и жилых массивов: *Ботаника* – мкр. Ботанический, *Вторчик* – мкр. Вторчермет, *Жебайка* – мкр. ЖБИ, *Сортыря* – мкр. Сортировки, *Кира* – мкр. – Кировский и другие.

4. Культурно-исторические объекты – неофициальные названия памятников культуры, музеев: *Гендальф* – памятник «Седому Уралу», *Бивис и Баттхед / Тату* – памятник основателям г. Екатеринбурга Г. В. де Геннину и В. Н. Татищеву, *Варежка* – памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса на Привокзальной площади, *У сапога* – памятник С.М. Кирову у главного учебного корпуса УГТУ, *Каратист*, *Пушкин в ночнушке* – памятник А.С. Пушкину в литературном квартале, *Афоня* – памятник сантехнику у входа в офис «Урал-энергосервис-комплект» на Сибирском тракте и другие.

5. Городские сооружения – неофициальные названия башен, фонтанов: *Чупа-чупс* – фонтан у Свердловского государственного академического театра драмы, *Колбаса* – недостроенное здание городской телебашни, продолговатая форма которого внешне похожа на палку колбасы; *Белая башня* – водонапорная баш-

ня, построенная в 1929 году на Уралмаше на стыке улиц Донбасской и Бакинских комиссаров.

6. Агронимы – неофициальные названия городских площадей: *Таганка* – рыночная площадь «Таганский ряд», *Белая башня* – название площади авторынка, *Птичий рынок* – Верх-Исетская торговая площадь, в котором продают в том числе птиц и животных, *Пятачок* – небольшая торговая площадь в центре города, по форме напоминающая пятак – пятикопеечную монету.

7. Астионимы (астионим – вид ойконима, название города) – неофициальные наименования города Екатеринбурга и рядом расположенных городов: *Екб*, *Ёбург*, *Ебург*, *Екат*, *Катер*, *Бург*, *Катькинград*, *Катер*; *Береза* – город Березовский.

Наиболее представительными в количественном отношении и продуктивными являются такие виды неофициальных урбанонимов, как эргонимы, годонимы и хоронимы. Этот факт отмечается и авторами словаря неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга Е.Н. Клименко, Т.В. Поповой [Клименко, Попова 2012]. Продуктивность эргонимов в ономастическом пространстве современного города обусловлена экстралингвистическими причинами: внедрением в современную экономику рыночных отношений, развитием частного предпринимательства.

С названиями микрорайонов (хоронимов) и линейных городских объектов (годонимов) постоянно сталкиваются городские жители, перемещаясь в пределах города.

Названные по меморативному принципу многие из них выполняют не столько ориентирующую, сколько чисто условную семиотическую функцию, поэтому подобные виды урбанонимов чаще всего вызывают отторжение в языковом сознании горожан и подвергаются различного рода игровым трансформациям: *проспект Бороды*, *Карлуша*, *Кырла Мырла* – ул. *Карла Маркса*, *Розочка*, *Розетка* – ул. *Розы Люксембург*.

Сфера функционирования и современный социокультурный контекст во многом определяют выбор наиболее продуктивных лингвокреативных приемов образования неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга.

Этот пласт онимов отличается подвижностью и неустойчиво-

стью наименований, их вариантностью и экспрессивностью, тенденцией к индивидуализации и нестандартности, в процесс их создания активно вовлекаются «операциональные механизмы языковой игры» (термин Т.А.Гридиной), свидетельствующие о лингвистической креативности номинаторов, творческом подходе к использованию возможностей языковой системы [Гридина 1996].

Существуют различные определения языковой игры (ЯИ) (см., например, работы Б.Ю. Нормана, В.З. Санникова и других лингвистов). В данной работе принимается определение ЯИ, представленное в работах Т.А.Гридиной, согласно которому ЯИ - это «особая форма проявления лингвокреативной деятельности носителей языка. ... ЯИ апеллирует к креативному потенциалу личности, проявляющему ее способность к обновлению «репертуара» существующих средств речевого общения» [Гридина 2008: 43]. Только высокий уровень владения языком позволяет говорящему играть с языковой нормой, нарушать языковые каноны.

Поскольку неофициальный урбаноним – это искусственный оним, который создается в результате лингвокреативной деятельности носителей языка, то можно предположить, что типовыми креативными приемами, которые используются при создании неофициальных урбанонимов, владеет большинство современных городских жителей, прежде всего молодежь.

С целью выявления типовых лингвокреативных приемов, используемых современными носителями языка для образования неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга, был проведен направленный психолингвистический эксперимент.

В качестве стимульного материала респондентам были предложены следующие официальные названия улиц г. Екатеринбурга: *Анри Барбюса, Гастелло, Долорес Ибаррури, Кренкеля, Пальмиро Тольятти, Патриса Лумумбы, Цвиллинга.*

При отборе языкового материала мы руководствовались тем, что для современных носителей языка данные названия-меморативы являются немотивированными, поскольку информацией о роде деятельности, общественной значимости людей, чьи имена носят эти улицы, большинство представителей моло-

дого поколения имеют слабое представление.

Эксперимент проводился в режиме online с помощью программы обмена быстрыми сообщениями, а также с помощью опроса, созданного в Google Формах. В эксперименте приняли участие 25 жителей Екатеринбурга в возрасте от 18 до 26 лет. Для эксперимента испытуемым было предложено придумать неофициальные наименования улиц. Ниже приводятся полученные реакции на данные стимулы:

Улица Анри Барбюса: Барбарис (3), Барби (3), Брюс (2), Барбариска, Анрик, Анри, Барри, Ул. Барбоса, Пес-барбос, Барб, Барбюс, Барбюска, Барбюсик, Барбуса, Ул. Француза, Барбекю, Барабашка.

Улица Гастелло: Гаста (6), Гастик (2), Гаст (2), Госта, Гест, Гастель, Гастелька, Гастелло, Италияшка, Италиянка, Мафиози, Гастрит, Гастрик, Отелло, Гантеля, Гастилло.

Улица Долорес Ибаррури: Долли (5), Ибаррури (5), Долорес (2), Барури (2), Баррибас, Иба, Лолли, Лорик, Долби, Доррури, Доллар, Испанских партизан, Санта Барбара.

Улица Кренкеля: Крендель (16), Хренкель (2), Гренка, Кренкель, Крекер, Кренка, Крэк, Врунгель, Кракен, Хенекен.

Улица Пальмиро Тольятти: Пальма (11), Тольятти (6), Жигули (2), Пальмовая, Революционерка, Улица Толянти, Толька, Толян, Ваз.

Улица Патриса Лумумбы: Патрик (5), Лумумба (4), Лулу (2), Патрис (2), Мамба (2), Мумба-юмба, Тумба-Юмба, Мумба, Лумба, Мумумба, Африканочка, Афрострит, Клумба.

Улица Цвиллинга: Вилли (2), Цвилли (2), Квиллинг (2), Цвиллинга, Цвиль, Цвилла, Цвилик, Цвилька, Вилька, Виля, Циля, Швейка, Цинга, Шиллинга, Дайвинга.

Наиболее востребованным при образовании неофициальных урбанонимов г. Екатеринбурга, о чем свидетельствуют результаты проведенного эксперимента, оказался фонетический принцип языковой игры, основанный на звуковом сходстве неофициального онима с его официальным прототипом.

Обыгрывая официальные названия улиц, респонденты в большинстве случаев акцентировали внимание на их непривычном неблагозвучном с позиций носителей русского языка

звуковом облике, однако только этим приемом создания неофициальных урбанонимов испытываемые не ограничивались.

Полученные в ходе эксперимента реакции респондентов демонстрирует творческий комплексный подход к обыгрыванию предложенного им официального наименования. Выбор мотивационного признака и языковых средств его воплощения позволяет выявить следующие наиболее актуальные для испытываемых типовые игровые приемы создания неофициальных урбанонимов:

1. Универбация и фонетические каламбурные подмены: *Барбуса* – ул. Анри Барбюса, *Барурри*, *Баррибас*, *Доррури* – ул. Долорес Ибаррури, *Мамба*, *Мумба*, *Мумумба*, *Пумба*, *Лумба* – ул. Патриса Лумумбы. Ономастический каламбур создается на рифмованном повторе созвучий, имитирующем структурный иноязычный облик официальных урбанонимов.

2. Усечение + суффиксация: *Цвилька*, *Цивка*, *Цвилик* – ул. Цвиллинга; *Кренка* – улица Кренкеля; *Гастик*, *Гастелька*, *Гастрик* – ул. Гастелло.

3. Омофоническое каламбурное сближение с нарицательными существительными (онимизация имени нарицательного, основанная на обыгрывании ассоциативной связи годонима и имени нарицательного): *Барбарис*, *Барабашка* – ул. Анри Барбюса (+ универбация), *Гастрит*, *Гантеля* – ул. Гастелло, *Пальма* – ул. Пальмиро Тольятти (+ универбация), *Клумба* – ул. Патриса Лумумбы (+ универбация), *Гренка*, *Крекер*, *Крендель* – ул. Кренкеля, *Шиллинга*, *Дайвинга* – ул. Цвиллинга.

4. Каламбурное омофоническое сближение с прецедентными именами собственными: *Отелло* – ул. Гастелло, *Врунгеля* – ул. Кренкеля, *Швейка*, *Циля*, *Вилли* – ул. Цвиллинга, *Санта Барбара* – ул. Долорес Ибаррури, *Барри*, *Барбоса* – ул. Анри Барбюса (+ универбация), *Долли* – ул. Долорес Ибаррури (+ универбация), *Толян*, *Толька* – ул. Пальмиро Тольятти (+ универбация и суффиксация).

5. Метонимический перенос: *Ваз*, *Жигули* – ул. Пальмиро Тольятти, *ул. Испанских партизан* – ул. Долорес Ибаррури, *ул. Француза* – ул. Анри Барбюса, *Афрострит* – ул. Патриса Лумумбы.

Выявленные в ходе проведения направленного психолингвистического эксперимента типовые игровые приемы создания неофициальных урбанонимов демонстрируют высокий уровень лингвистической креативности респондентов (в данном случае представителей молодого поколения) в образовании данного типа наименований.

Анализ экспериментальных данных показал, что наряду с удачными игровыми онимами (*Афрострит, Долли, Санта Барбара, Дайвинга, Шиллинга, Барбарис*) в реакциях респондентов встречаются грубые фамильярные образования (*Толька, Тольян, Италияшка, Мафиози, Вилька, Барбюска*).

Появление сниженных по стилистическому регистру наименований не случайно, оно обусловлено возрастными особенностями респондентов (18 – 26 лет), функционирую преимущественно в молодежной среде, неофициальные урбанонимы во многом несут на себе отпечатки данной субкультуры. Поскольку многие неофициальные урбанонимы обладают грубыми сниженными оценочными коннотациями, их лингвокреативный потенциал должен оцениваться не только с собственно лингвистической, но и с эстетической, и этической точек зрения.

Описанные в статье приемы языковой игры в ономастическом пространстве современного города, основанные на экспериментальных данных, безусловно, не исчерпывают всего многообразия форм ее проявления, однако позволяют проследить направление творческой инициативы респондентов в реализации предоставленных им языковой системой возможностей.

Лингвистическая креативность неофициальных урбанонимов, о чем наглядно свидетельствуют результаты направленного ассоциативного эксперимента, обусловлена не только креативной речевой деятельностью отдельного номинатора, но и его лингвистической компетентностью, его представлениями об этической норме.

### Литература

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2008.

*Гридина Т.А.* Образные ономаσιологические модели в оронимии // Вопросы ономастики. 1977. №12.

*Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Синтаксис. – М., 1983.

*Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. – М., 2010.

*Клименко Е. Н.* Словарь екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий. – Екатеринбург, 2012.

*Клименко Е. Н., Попова Т. В.* Неофициальная ономастика Екатеринбурга и причины ее появления в речи горожан // Вестник Челябинского гос. университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 73. – № 1(292), 2013.

*Климкова Л. А.* Нижегородская микропонимия: разноаспектный анализ. – Москва – Арзамас, 2008.

*Норман Б. Ю.* Игра на гранях языка. – М., 2006.

*Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002.

*Трапезникова А. А.* Ономастическое сознание горожанина: на материале эргонимии Красноярска: автореф. дис. канд. филол. наук. – Красноярск, 2010.

**©Зуева Т. А., 2018**